

ДВИЖЕНИЕ ДЖАДИДОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ Нишанова Н.Р.

*Нишанова Нодирахон Райимжановна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой,
кафедра философии и национальной идеи,
Ташкентский государственный технический университет им. И. Каримова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье отмечается, что сторонники джадизма стремились к обновлению, созданию новых, современных форм обучения (школ, типографий, печатных изданий), методов и путей достижения национального прогресса, выполняли роль идеологов национально-освободительного движения. Движение джадидов — течение в общественной мысли мусульманских народов Российской империи конца XIX — начала XX века. Они видели тупик, в котором оказались к тому времени их народы. Советская власть вела против джадидов беспощадную борьбу.

Ключевые слова: джадизм, новометодные школы, эволюции, революции, восстание, идеологи, справедливость.

JADID MOVEMENT IN CENTRAL ASIA Nishanova N.R.

*Nishanova Nodirakhon Rayimzhanovna - Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND NATIONAL IDEA,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I. KARIMOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article notes that the supporters of Jadism strove for renewal, the creation of new, modern forms of education (schools, printing houses, publications), methods and ways to achieve national progress, played the role of the ideology of the national liberation movement. The Jadid movement is a trend in the social thought of the Muslim peoples of the Russian Empire at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries, which saw the impasse in which their peoples found themselves by that time. Therefore, the Soviet government waged a merciless struggle against the Jadids.

Keywords: jadism, new method schools, revolutions, evolutions, uprisings, ideologists, justice.

УДК 94 (574.1)

Джадидизм (араб, «джадид» — новый) — общее название направления, сторонники которого стремились к обновлению, созданию новых, современных форм обучения (школ, типографий, печатных изданий), методов и путей достижения национального прогресса. Джадидизм возник в среде нарождавшейся прогрессивной национальной интеллигенции и буржуазии в конце XIX — первой четверти XX в. в тюрко-мусульманских регионах (Крым, Кавказ, Поволжье, Средняя Азия).

В Туркестане джадидизм выполнял роль идеологии национально-освободительного движения. Основные идеи и цели джадидизма заключались в следующем: освобождение Туркестана от средневековой, феодальной отсталости и предрассудков, отрицание от жившего, олицетворявшего «усули кадим» — сторонников неизменности порядков в крае; выход на прогрессивный путь развития; создание национального государства; создание свободного общества на основе конституционного правления; придание тюркским языкам статуса государственного языка; создание национальной валюты и гвардии.

Более полное представление о самих джадидах дают этапы эволюции джадидизма в Туркестане:

I. 1885—1895 гг. — под влиянием газеты «Таржимон», издаваемой Исмаилом Гаспринским («идейным отцом джадидов»), в Коканде открываются новометодные школы, которые постепенно начинают конкурировать с существовавшими русско-туземными школами.

II. 1896—1904 гг. — в результате визита Исмаила Гаспринского в Бухару и Самарканд в 1895 г. начинается организация новометодных школ в крупных городах Туркестана — в Бухаре под руководством Джурабая; в Самарканде эту работу возглавили А. Шакури, Сазизи, А. Мунзим, Мулла Килич; в Ташкенте — Мунаввар Кары, Авлони; в Коканде — Хамза; в Намангане — И. Ибрат, Суфи-заде и др.

III. 1905—1914 гг. — этап в развитии движения джадидов, характеризовавшийся расширением их деятельности: организация издательской деятельности, особое внимание придавалось вопросам науки, литературы, культуры и просвещения.

IV. 1914 - 1917 гг. — превращение джадидизма в общественно-политическое движение, создание джадидских политических партий, одни из которых выдвигали требование полного отделения от России,

другие видели свою задачу в создании «национально-территориальной автономии» в составе Российской Федерации, третьи ограничивались требованием осуществления гарантий прав на духовно-религиозную автономию в составе России.

V. Октябрь 1917—1918 гг. — создание в Коканде «Туркестанской автономии» и кровавая расправа с ней большевиков.

VI. 1918—1924 гг. — создание группы «Чигатайская беседа», возглавлявшей просветительно-издательскую деятельность в составе советской системы. 1924 г. — раскол Туркестана в результате национально-территориального размежевания и развитие джадидского движения в рамках национальных республик и автономий. Тайное осуществление джадидами идей группы «Чигатайская беседа» в культурно-просветительской, образовательной и издательской сфере, а также попытки оживить национально-освободительное движение. С 1931 по 1937—38 гг. и до первой половины 50-х годов последние представители джадидов были подвергнуты суровым репрессиям, что было равнозначно их физическому истреблению.

Основные идейно-теоретические воззрения джадидов в Туркестане сформулировали Бехбуди, Мунаввар Кары, Фитратом, Чулпаном, которые во многом отрицали советскую систему. Они ратовали за создание народного государства в Туркестане и его прогрессивное развитие. Дж. Тавалло, Хондайлики, Азжи и другие намеревались добиться национальной независимости, опираясь на положения Конституции СССР. А. Авлони, С. Айни, Хамза, Бату, Алтай, Эльбек, А. Икрамов, Ф. Ходжаев и другие делали акцент на рациональном использовании советских идей и ценностей, таким путем постепенно добиваясь претворения в жизнь своих идей.

Движение джадидов — течение в общественной мысли мусульманских народов Российской империи конца XIX — начала XX века. Люди с чутким сердцем и просвещенным умом не могли не видеть тупика, в котором оказались к тому времени их народы. Беспросветная нищета и невежество масс под двойным гнетом имперского и местного деспотизма, кризис схоластической школы, застой мысли, культурный регресс — все это становилось уже невыносимым. Мусульманская интеллигенция видела выход из тупика в просвещении народа. Джадиды выступили против конфессионального образования, застывшего в средневековой схоластике и сводившегося к заучиванию наизусть сур Корана и толкованию их. Помимо упомянутого выше новометодного обучения, они потребовали ввести обучение родному и русскому языку, литературе, математике, истории, географии и другим светским наукам. Движение джадидов своей жизненностью, особенностями просветительской деятельности, направленностью на решение общенациональных и социально-политических задач в корне отличается от традиционного восточного просветительства и религиозного реформаторства.

Джадидизм был движением, открывшим новую страницу в истории тюркских народов и, в частности, узбекского народа. Поэтому советская власть вела против него беспощадную борьбу. Ибо джадидизм был проявлением пробуждения и роста самосознания тюркоязычных наций. Истребление джадидов почти на целый век отодвинуло назад признание тюркских наций в мировом масштабе, поставило их в зависимость от господствующей идеологии и абсолютизма, сделало жертвой стремления тоталитарного строя реализовать теорию слияния наций. Джадидизм, находясь сначала под давлением, а затем — в тисках тоталитарной идеологии, смог реализоваться только частично. Несмотря на идеологическое, духовное, политическое и экономическое давление господствовавшей тогда системы, в 1953—1990 гг. узбекский народ смог сохранить свою национальную самобытность, с надеждой ожидал осуществления идей, выдвинутых джадидами. И только обретение Узбекистаном независимости дало возможность претворить их в жизнь.

Представителем джадидизма в Средней Азии можно считать и Ахмада Дониша — выдающегося бухарского ученого, писателя и общественного деятеля конца прошлого столетия. О нем пишет в своей книге «История Бухарской революции» (написана в 1920, издана полностью лишь в 1987 году) С. Айни, что Ахмад Дониш (1827 — 1897), по собственной инициативе постиг астрономию, геометрию, математику, историю, филологию, искусство жизнеописаний. В той же книге упоминается о первой новометодной школе, появившейся в Самарканде в 1903 году. Это была «школа Шакури», которую основал мулла Абдулкадыр Шакури. Изучив его опыт, несколько просвещенных бухарцев, среди которых был и Айни, решили «начать дело в Бухаре». И к 1908 году здесь уже было несколько новометодных школ, вызывавших яростное неприятие со стороны местных кадимистов (от арабского «кадими», «старинный»). Спор между кадимизмом и джадидизмом надолго стал главным содержанием общественной жизни, со временем приобретая политическую окраску и обнажая подоплеку этой затянувшейся борьбы нового со старым.

Движение джадидов было неоднородным. До поры до времени оно объединяло людей разных взглядов — от «умеренных либералов» — в основном из торговых кругов, до демократической интеллигенции, опиравшейся на народные низы и частично вышедшей из них. Из рядов джадидов-демократов вышли национальные революционеры.

Революционизация национальных окраин была неотделима от национально-освободительного движения их народов. Надо помнить и о сильной волне освободительных движений в те же десятилетия XX века в ближайших регионах Индии, Иране, Турции. Джадидизм, требуя свободы народа, отразил во всей полноте сложную сущность просветительства на тогдашнем Востоке. С другой стороны — перед глазами был пример России, где социал-демократы решительно добивались коренного переустройства общества. В таких условиях резкое размежевание между джадидами-«либералами» и джадидами-демократами» было неизбежно.

По времени это совпадает с русскими революционными событиями. В Татарии, например, где джадидизм зародился в 80-х годах прошлого века, движение распадается в первую русскую революцию. Именно тогда образуется «правая» партия «Мусульман иттифаки» и, соответственно, уходят в революцию «левые» — Амирхан, Г. Тукай, Г. Ибрагимов и др. В Средней Азии джадидизм появился позже, и здесь раскол окончательно оформляется во время февральской революции 1917 года.

Серьезные разногласия в рядах среднеазиатских джадидов начинаются в 1914 — 1915 годах, когда сюда вернулись получившие образование в России и Турции молодые люди. Они и вступили в спор со старшими деятелями джадидизма по вопросу целей и методов борьбы. Их не удовлетворяло узкое культурничество, они выдвинули политические задачи, потребовали снижения налогов, облегчения участи дехканства, ограничения чиновничьего и судейского произвола, обрушились с резкой критикой на эмира и духовенство. У этой молодежи появились и свои лидеры: Абдурауф Фитрат и Файзулла Ходжаев. Это они в марте 1917 года встанут во главе партии младобухарцев — революционных джадидов. В том же марте 1917 года оформится и «правое крыло» — «Шурои Исломия».

В истории революции в Средней Азии есть два этапных момента. Это — народное восстание, вспыхнувшее в Туркестанском генерал-губернаторстве в 1916 году в связи с мобилизацией местного населения на тыловые работы, и события в Бухаре в марте 1918 года — так называемый «колесовский поход».

Восстание 1916 года утопили в крови собственные же «отцы нации». Предательское соглашение местных правителей с царизмом камня на камне не оставило от просветительских упований на национальное единство, провозглашенное лидерами джадидизма. Собственно, восстание это возникло стихийно и не имело никакого отношения к реформаторским идеям джадидов, показав, что народ их не понимает и за ними не идет.

Здесь надежды на возможность видоизменить мирным путем абсолютную эмирскую власть не угасали вплоть до 1918 года. Только свирепая расправа над джадидами, которую учинил бухарский эмир Алимхан в марте 1918 года (было уничтожено более трех тысяч человек), явилась трагическим уроком, толчком к более решительным действиям народной интеллигенции в 1920 году, когда окончательно пала эмирская власть.

До сей поры некоторые идеологи сохраняют традиционно-пренебрежительный взгляд на джадидов: они, мол, «всего лишь» реформаторы. Требовали у эмира реформ — и только. Однако думать так сегодня, значит плохо представлять себе историческую ситуацию в Бухаре первой четверти XX века. Отнюдь не случайно эмир люто ненавидел джадидов, ведь они подтачивали его деспотию изнутри, приобретая все больше сторонников в народе. Властитель потратил немалые усилия, чтобы очернить джадидов, называя их «богоотступниками», «предателями своего народа», «продавшимися русским». А когда пришел час — расправился с ними беспощадно.

Опыт первого вооруженного выступления против эмира в Бухаре, предпринятого младобухарцами совместно с красноармейцами Туркфронта («Колесовский поход» в марте 1918 года), потому и оказался неудачным, что народ его не поддержал, не принял программу реформ. И дело не в том, как некоторые пытаются объяснить, что эта программа была недостаточно радикальна, а именно в том, что она была слишком радикальна: она посягала на «священную» власть эмира. И еще: голос джадидов был, наконец, услышан народом (пусть для этого потребовалось еще два года) только потому, что они опирались на законы ислама — на шариат, которым и в котором жил народ — трудовой люд Бухары и Хивы. Это тоже исторический факт.

Раскол джадидского движения накануне Октябрьской революции 1917 года, эволюция демократической его части в революционную, а либеральной в контрреволюционную в свое время дали советским историкам повод для деления джадидов на «правых» и «левых», на «прогрессивных» и «реакционных». Однако такой подход просуществовал недолго, уже в конце 20-х годов наметилась явственная тенденция к упрощительству. Но до того, как восторжествовал лобовой «классовый суд» над джадидами, к левым джадидам относили и Хамзу Хаким заде Ниязи, и Садриддина Айни, а вместе с ними и всю революционную интеллигенцию Туркестана, Бухары и Хорезма. Непреходящая историческая роль левых джадидов в том, что именно они подготавливали восприятие народами Средней Азии революционных идей.

С той поры и до недавнего времени в официальной науке (и не только в Узбекистане) джадидизм стал синонимом буржуазного национализма. Поэтому назрела необходимость восстановления исторической справедливости по отношению к революционным джадидам.

Список литературы / References

1. Выступление Президента Республики Узбекистана Ш.М. Мирзиёева на форуме молодежи Узбекистана 26.12.2020
2. Независимость Родины - источник нашей силы и вдохновения, основа благополучия и процветания. Выступление Президента Республики Узбекистана Ш.М. Мирзиёева на церемонии посвященной 30-летию Независимости Республики Узбекистан, 2021.
3. Основы философии. Под ред. Ахмедовой М.А., Хан В.С. Т.: Мехнат, 2004.
4. Классическая наука Средней Азии и современная мировая цивилизация. Под ред. Файзуллаева О. Т.: Шарк, 2000.